

Когда они сошли с поезда, уже почти совсем стемнело, поэтому первым впечатлением Гарри от деревни Хогсמיד был свет камина в окнах. Деревня на этом конце пути казалась больше, чем та, что находилась на начальной станции, вероятно, потому, что в ней также жили люди, которые как-то обслуживали замок: по крайней мере, по дороге они проезжали мимо фермерских угодий, почти готовых к сбору урожая. Откуда-то же должна была браться школьная еда.

Времени на размышления о деревне у него не было, потому что с одного конца такой же простой железнодорожной платформы донесся голос Хагрида: "Первый курс! Первые годы здесь!" Здоровяк держал в руках большой фонарь и манил к себе. Старшие ученики, похоже, знали, что им делать, и направились к целому парку вагонов, расположившихся на дорожке неподалеку, а самые маленькие дети зашаркали к егерю. "Все в порядке, Гарри?" спросил Хагрид, заметив мальчика, а затем подбодрил: "Давай, иди за мной - есть еще первоклашки? Смотри под ноги!"

К счастью, они потратили достаточно времени, чтобы у Гарри появилось ночное зрение, и он смог различить извилистую тропу, по которой Хагрид начал спускаться, доверяя сорока одиннадцатилетним детям идти в темноте. Может быть, сзади шел еще один взрослый, чтобы следить за тем, чтобы никто не отстал и не свалился в канаву? Похоже, они спускались через деревья, и чувствовалось, что они приближаются к воде.

"Через секунду вы увидите первый Хогвартс, - заверил их Хагрид. "Только обогните вот этот поворот".

Это было впечатляюще, и дети издавали звуки, свидетельствующие об этом. Обещанная вода, к которой они шли, оказалась огромным озером, в котором отражались огни возвышающегося над ним замка. Вряд ли в поезде было достаточно учеников, чтобы оправдать школу такого размера, тем более с таким количеством огней. Но, возможно, они просто зажгли окна в первую ночь, чтобы произвести впечатление на новых учеников.

"Не больше четырех в лодке!" настаивал Хагрид, обращая их внимание на небольшие гребные лодки в лодке, примыкающей к берегу. Девочки быстро пересели в лодку с другой девочкой, с которой Парвати подружилась во время блужданий в поезде, а Невилл, мальчик, которому все еще не хватало его жабы, присоединился к Гарри, Рону и Дину в следующей лодке.

"Все в сборе?" уточнил Хагрид. Гарри заметил на берегу сгорбленного старика с собственным фонарем, который, судя по всему, шел сзади. Он махнул Хагриду фонарем, давая понять, что все на борту, и сел в самую заднюю лодку. "Итак, вперед!"

Приведенные в движение магией, лодки отправились в путь как единое целое - молчаливая флотилия, плывущая по неподвижной воде. По крайней мере, на мгновение. Даже столь впечатляющий вид не мог помешать множеству детей сначала перешептываться, а затем становиться громче, и их разговоры эхом отражались от озера.

"Головы вниз!" проревел Хагрид, когда его лодка, а затем и все остальные, одна за другой, вошли в пещеру, окутанную свисающим плющом. Гарри заметил, что наверху спрятан довольно прочный портключ, готовый в случае необходимости перекрыть вход в воду. Вскоре стало намного светлее, когда открылась подземная гавань для лодок - плоский камень чуть выше уровня воды, освещенный богато украшенными факелами, которые искрились пламенем, не похожим на пламя магического транспорта.

Лодки встали в ряд рядом с этой дорожкой, напомнив Гарри водные аттракционы в

тематических парках. "Выход через сувенирный магазин?" - сказал он, изображая, как поднимает перекладину, удерживающую вас на сиденье в таких аттракционах, и Дин одобрительно захихикал. Рон и Невилл, разумеется, не поняли, о чем идет речь.

Нет, выход вон по той лестнице", - Рон указал жестом на широкие извилистые ступени, ведущие к внутренней стене скалы, когда они начали выбираться наружу.

Объяснения Гарри были прерваны вопросом Хагрида: "Кто-то потерял жабу?".

Невилл крикнул "Тревор!" и сумел выбраться из лодки, не перевернув ее, но лишь с трудом, помчавшись за блуждающим знакомым.

"Как..." начала Гермиона, задавая вопрос, о котором они все думали, как жаба оказалась здесь раньше них, но не успела закончить мысль, как они начали с трудом подниматься по нескольким пролетам каменной лестницы.

"У нас будут стальные икры", - пошутил Гарри, понимая, что в многоэтажном замке, скорее всего, не было ни эскалаторов, ни лифтов.

Когда они добрались до самого верхнего уровня, Хагрид спросил у Невилла: "Жаба еще у тебя?", а затем трижды стукнул в крепкую деревянную дверь на верхней площадке. Ее открыла высокая пожилая ведьма, чьи волосы все еще оставались темными под зеленой остроконечной шляпой. "Первые годы, ректор МакГонагалл", - формально сказал ей Хагрид.

"Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда", - с той же официальностью ответила суровая ведьма. Она полностью открыла дверь в огромный атриум, освещенный еще десятками магических факелов. Слева располагались гораздо более крупные двустворчатые двери с огромными балками, прислоненными к стене, чтобы в случае необходимости перекрыть этот парадный вход. Напротив - еще один, чуть меньший по размеру, ряд дверей, через которые профессор определял направление их движения. По обеим сторонам коридоры уходили в недра школы, а мраморные лестницы вели вверх и вниз.

Удивительно, но вместо того, чтобы сразу войти в большие внутренние двери, она привела их в прихожую, спрятанную за углом, которая не была достаточно просторной для сорока детей. Легко завладев их вниманием, она повторила многое из того, что Гарри уже знал о домах, и он воспользовался возможностью понаблюдать за людьми. Большинство детей в комнате, очевидно, тоже знали об этом и смотрели с таким же любопытством.

Несмотря на английский акцент и светлые волосы и глаза местных волшебников, с которыми он уже успел познакомиться, Гарри был слегка удивлен, заметив, что большинство учеников, похоже, были азиатами. При ближайшем рассмотрении оказалось, что даже такие дети, как Драко и Рон, которых он считал полностью белыми, имели на лице признаки смешанного европейского и азиатского наследия. Вонг вскользь упомянул, что в Азии было несколько стабильных конвергенций, так что Ваниры смешались с людьми на этом континенте даже более основательно, чем с европейцами.

Стало понятно, почему ваниры были долгожителями, но большинство из них не были функционально бессмертными, как эсиры из Асгарда. Во многих отношениях они были почти людьми, просто родились на другой планете.

"Как ты думаешь, мы все будем сражаться с одним и тем же троллем?" тихо спросил Рон.

"Что?" спросил Гарри, поняв, что пока он размышлял, МакГонагалл ушла, а дети снова начали

разговаривать.

"По словам моих братьев, ты должен сразиться с троллем, и они выбирают твой дом в зависимости от того, как ты с ним сражаешься", - объяснил Рон.

"Наверное, твои братья подшутили над тобой", - сказал ему Гарри, и Дин с Невиллом согласно кивнули.

"Это магический телепатический шлем, который утяжеляет твою душу", - объяснила кареглазая девушка, с которой подружилась Парвати. "Кстати, меня зовут Лаванда".

<http://tl.rulate.ru/book/106860/3863181>